

Греческая надпись на свитке Иоанна Предтечи в церкви Спаса на Нередице

The inscription in Greek on the fresco scroll of John the Baptist in the Holy Transfiguration Church of Nereditsa

**Марина Анатольевна
Бобрик**

Национальный исследовательский
университет Высшая школа экономики
Москва, Россия

Marina A. Bobrik

National Research University
Higher School of Economics
Moscow, Russia

Резюме

В статье предлагается прочтение единственной греческой надписи из церкви Спаса Преображения на Нередице (XII век, Великий Новгород). Речь идет о надписи на свитке Иоанна Предтечи в росписи конхи диаконника. До сих пор надпись считалась испорченной, печатные истолкования ее неизвестны. В статье предлагается эпиграфическое описание (специальное внимание уделено отличиям от рукописных норм в надстрочных сокращениях), идентификация текста надписи и интерпретация ее смысла в контексте истории и иконографии Нередицкого храма. Необычен выбор языка надписи (среди славянских текстов росписи), иконографического типа Предтечи (он изображен как пророк) и самого текста на свитке (Ин 1:41). Выбор именно этого текста я связываю с поминальной темой в иконографической программе храма: цитата из Евангелия от Иоанна — *Мы нашли Мессию* — как бы вкладывается в уста двух умерших княжичей, юных сыновей князя-заказчика.

Ключевые слова

эпиграфика, греческие надписи в древней Руси, надписи на фресках, церковь Спаса Преображения на Нередице, Иоанн Предтеча, библейские цитаты, Евангелие от Иоанна

Abstract

This paper analyses the single Greek inscription in the 12th century Holy Transfiguration Church of Nereditsa (Veliky Novgorod, Northern Russia). A mysterious text is reproduced on the scroll in the hand of John the Baptist on the fresco in the conch of diaconicon. Nowadays one can see the following sequence of letters and signs: + EVPHK||ĂOM. . .; the photograph made before the destructions of the World War II allows to reconstruct the inscription as follows: + EVPHK||ĂŌMĚĬĂ: (with a cross at the beginning and a final sign) which I will tentatively interpret as + EVPHK||Ă[μεν] [τ]O[v] ME[σ]IA[v]: “we have found the Messiah.” For a long time the epigraph was considered corrupt and there is no published interpretation of it. I will give a description of the epigraph (especially of some remarkable features in the usage of supralinear signs), identify the text as a citation from Jn 1:41, and I will also interpret the inscription in its historical and iconographic context. Not only the language is remarkable (other epigraphs in the church are Slavic), but also the text chosen (Jn 1:41) and the iconographic type of the Baptist (as a prophet). I will argue that there is a semantic connection between the text choice and the commemorative motives in the overall iconographic program of the church, and that the *We* of the Gospel citation can be associated with the two sons of the church founder (Prince Yaroslav) — both of them died one year before the church was decorated.

Keywords

epigraphy, Greek inscriptions in Old Rus', the Nereditsa church of the Transfiguration of Our Lord the Saviour, inscriptions on frescoes, John the Baptist, biblical citations, Gospel of John

В Нередицкой церкви немало своеобразного — в архитектуре, иконографии, текстах. Предметом дискуссии остаются мотивы постройки храма, ряд иконографических мотивов, число и происхождение художественных манер. Трагическая судьба памятника и пережитые им разрушения чрезвычайно затрудняют его исследование. Неполной остается пока и картина текстов в росписи Нередицы, систематическое изучение которых было начато в работах Т. В. Рождественской¹. Теснее всего тексты связаны с образами и композициями, к которым они отнесены, причем связь эта не только тематическая, смысловая, но и, так

¹ См., в частности, [Рождественская 2000; Рождественская 2008]. В этих работах есть ссылки на более ранние труды автора 1987–1998 гг. В работе 2008 года Т. В. Рождественская, различая “живописную” и “графическую” манеры в надписях, выделяет четыре почерка и характерные для них графические приемы (“гречизированные” vs “русифицированные”).

сказать, техническая — писцами надписей в нормальном случае выступали сами художники². Выбор текстов — на Нередице в ряде случаев необычный — способен, думается, кое-что прояснить в общем замысле этого храма, а язык надписей не может хотя бы отчасти не выдать тех, кто писал. Некоторые из текстов (как подписи к изображениям, так и надписи на свитках и кодексах) остаются непрочитанными. К ним относится и надпись на свитке Иоанна Предтечи в конхе диаконника. В. К. Мясоедов считал ее испорченной³. Мнение это не пересматривалось, и (по крайней мере, печатных) прочтений текста на свитке Предтечи предложено не было. Об этой надписи и пойдет речь⁴.

Предтеча изображен в конхе диаконника (*илл. 1*). По обе стороны от лика — традиционная, ориентированная на греческие образцы сокращенная надпись с именем: ἸΩ ἉΓ 'σвятῶν Ἰωάνν'ᵑ. Само по себе такое размещение образа Иоанна отвечает определенной традиции и находит параллели в храмовой росписи эпохи [Пивоварова 1999; Царевская 1999; ср.: Ткаченко et al. 2010], однако иконографический тип Предтечи, как отметила Н. В. Пивоварова, своеобразен. Обычным для боковых компартиментов церквей был образ Иоанна в рубище пустытника, с высоким крестом в правой руке. Здесь же он представлен как пророк:

“Облаченный в одежды пророка — охряной хитон и синий, переброшенный через левое плечо гиматий — Предтеча был представлен с развернутым свитком в левой руке и поднятой в жесте благословения десницей” [Пивоварова 2002: 65]⁶.

² Ср., в частности, вывод В. К. Мясоедова [1925: 17–18]: “Исследуя нередицкую роспись, я мог убедиться, что во время ее исполнения мастера не делились по специальностям, как это несомненно вошло уже в обычай с XIV ст<олетия>. Каждый из них писал и лики, и одежды, и околичности, а также и надписи. Любопытно, что манера данной фрески всегда находится в полном соответствии с манерой ее надписи. Если живопись исполнена строго, то строго выписана и надпись, и наоборот”.

³ “Надписи Нередицкой церкви, за исключением одной испорченной греческой надписи на свитке Иоанна Крестителя, сплошь русские” [Мясоедов 1925: 18].

⁴ За консультации в вопросах греческой палеографии я благодарна А. А. Россиусу и Б. Л. Фонкичу. Глубоко признательна я, кроме того, А. Ю. Виноградову, А. А. Гиппиусу, М. С. Мушинской, Андреасу Роби (Andreas Rhoby) и Т. Ю. Царевской — моим собеседникам на разных этапах работы.

⁵ Сейчас — в реставрационной мастерской Новгородского музея-заповедника, где под руководством Т. А. Ромашкевич ведется подбор сохранившихся фрагментов лика. Такую надпись, вообще говоря, можно считать и греческой, и грецизированной славянской. Сочетание славянской подписи к лику и греческой — на свитке известно в южнославянских памятниках, в частности, в надписях XV в. к образу Иоанна Предтечи на южной стене наоса в церкви Свети Никита (Чучер-Баньяне близ Скопье, ок. 1307–1320) [Rhoby 2009: 89–91].

⁶ Идея пророчества, по справедливому замечанию Н. В. Пивоваровой [2002: 65], подчеркивается образом шестикрылого серафима (Ис 6:6–7) в медальоне под полуфигурой Иоанна.

В высшей степени необычен и текст на свитке. Сейчас на стене диаконника явственно читается следующее:

+ ΕΥΡΗΚ
 Ἀὐτῶν . . . :

Этот греческий фрагмент (утрачена конечная половина второй строки) невозможно отнести ни к одному из тех текстов, что входят в традиционный “предтеченский” репертуар. Обычно на свитке Иоанна воспроизводится один из четырех текстов — *Покайтесь, приблизися бо царствие небесное* (Мф 4:17), с акцентом на проповеди покаяния; *Аз видех и свидетельствовах, яко сей есть сын божий* (Ин 1:33–34), с акцентом на роли свидетеля; *Се агнец божий вземляй грехи мира* (Ин 1:29), с акцентом на идее Христа-жертвы; *Аз глас вопиющаго в пустыни: исправите путь господень* (Ин 1:23), с акцентом на идее подготовки к приходу Христа; или центон из названных стихов. Тут же текст совсем другой.

Ключом к надписи служит форма перфекта ΕΥΡΗΚΑ[μεν] ‘мы нашли’, которая в Новом завете встречается всего дважды, оба раза — в первой главе Евангелия от Иоанна (Ин 1:41, 45). Вся эта глава, начало которой составляет пасхальное чтение, посвящена свидетельству Иоанна о Христе и восприятию этого свидетельства первыми апостолами. Предтеча указывает на Иисуса двум ученикам — Иоанну (евангелисту) и Андрею, те становятся последователями Христа, затем Андрей идет к своему брату Симону и говорит: “Мы нашли Мессию” (Ин 1:41). Во второй раз “мы нашли” звучит, когда весть передается дальше, и Филипп говорит Нафанаилу: “того, о котором Моисей написал в Законе и (о ком) пророки (сказали), мы нашли — Иисуса, сына Иосифа из Назарета” (Ин 1:45).

Фотография 1903 года (илл. 1) дает возможность восстановить утра ты (форма надстрочных знаков в нашей записи условна):

+ ΕΥΡΗΚ
 Ἀὐτῶν Ἐῖα :

Текст состоит из двух строк унциального письма с добавлением минускульной альфы⁷. После нее поставлено троеточие — знак конца высказывания. Надстрочные знаки во второй строке призваны обозначать сокращения, лигатурные написания выносных букв или ударение:

1) знак над Α — глагольное окончание 1-го лица множественного числа (ΜΕΝ);

⁷ Минускульные буквы в греческих надписях на фресках и иконах появляются начиная с XI века, но распространение получают именно в XII веке [Rhozy 2015: 29].

Илл. 1. Конха диаконника на фотографии И. Ф. Чистякова 1903 г.
[Пивоварова 2002: 65, илл. 46]

2) знак над левой частью М (относящийся к предшествующей букве О) — сокращение артикля в форме винительного падежа единственного числа;

3) тильда над Е — сигму в слове ‘Мессия’;

4) гравис над I — знак ударения;

5) знак над конечной альфой — носовой N в форме винительного падежа слова ‘Мессия’.

Некоторые из знаков несколько смещены. Так, относящийся к артиклю знак сдвинут чуть вправо, а штрихи над конечной альфой, соответствующие конечному N, не параллельны друг другу, нижний спускается влево под углом к линии разлиновки. По типу знаки сокращений сходны с принятыми в рукописях, но есть отличия:

1) хотя само по себе сокращение глагольного окончания нормально, знак над А похож на тот, который в рукописях обычно соответствует конечному EN, здесь же сокращается целиком окончание MEN; ср. сокращение EN на конце формы $\gamma\rho\eta\gamma\omicron\rho\acute{\eta}\sigma\omega\mu\epsilon\nu$ в рукописи 1057 года по справочным таблицам Григория Церетели [Церетели 1904: Табл. IV]):

2) начальное тау в артикле, очевидно, составляло лигатуру со следующей буквой О в виде знака (штриха или двух точек) над нею, но слилось со знаком для конечного N того же слова или невидимо. Само по себе сокращение начального тау (в виде тремы или выносной буквы) известно и в рукописном узусе [Ibid.: Табл. X];

3) в отличие от рукописной выносной вертикальной сигмы [Ibid.: Табл. VI], здесь сигма лежит (см., соответственно: [Ibid.: Табл. IV, I, VI]).

Объяснение такого рода отклонениям может быть трояким. Начертания и типы сокращений в эпиграфике могут, по свидетельствам специалистов (ср. примеч. 4), отличаться от соответствующих начертаний и типов сокращений в рукописях. В данном случае нужно принимать во внимание и возможность порчи надстрочных знаков при многократных поновлениях и реставрационных работах, тем более что в отношении этой надписи они проводились “вслепую”, так как она не была прочитана. Наконец, отклонения можно было бы счесть ошибками писца (художника), допущенными по недостаточности знания греческого языка, однако для такого утверждения потребовалось бы документально доказать, что встретившиеся здесь отклонения аномальны. Как бы то ни было, само их наличие заставляет считать нашу интерпретацию предположительной.

Итак, раскрыв сокращения и разделив последовательность букв на слова, получим следующий текст:

+ ΕΥΡΗΚΑ[μεν] [τ]Ο[ν] ΜΕ[σ]ΙΑ[ν] :
'мы нашли Мессию'

На свитке цитируется 41-й стих первой главы Евангелия от Иоанна:

*Εὐρήκαμεν τὸν Μεσσίαν. ὃ ἐστὶν μεθερμηνεύμενον Χριστός:
'мы обрели мессию, что в переводе есть «помазанник»'.*

Одиночная сигма в слове 'Мессия' нашла отражение и в современных надписи списках славянского перевода Евангелия (в частности, в Мстиславовом и Остромировом). Вот тот же стих в чтении Мстиславова евангелия (не позднее 1117 г.):

бѣ же андрѣа братъ симона петра. єдинъ отъ обюу слышавъшюу отъ
їωαηна. и по нѣмь шьдышюу. обрѣте съ прѣжде брата своєго симона. и
҃҃ла кмж. обрѣтохомъ мессию (εὐρήκαμεν τὸν μεσσίαν). єже єсть сѣказакмыи
҃сѣ (Апракос, с. 33, л. 4а).

Обращает на себя внимание прежде всего исключительность этой греческой надписи в Нередицком храме. Если исходить из того, что писцами текстов в росписи в нормальном случае были сами художники, то надпись на свитке Предтечи подкрепляет предположения об участии в росписи владеющего греческим языком мастера — по предположению одних, грека [Этингоф 2005], по предположению других — новгородца Олисея Гречина⁸.

К разговору о выборе греческого языка именно для этой надписи я вернусь чуть ниже. Прежде хотелось бы понять, почему выбран именно этот текст. Других случаев появления Ин 1:41 на свитке Предтечи мы не знаем. В росписи диаконника Иоанн "говорит" словами апостола Андрея (Первозванного). На первый взгляд, такая "косвенная речь" кажется странной. В средневековой, в частности новгородской, практике она, правда, не уникальна, но, по справедливому замечанию Т. В. Рождественской [2006: 177], всякое использование на свитках "чужого" слова, как правило, имеет основание в иконографическом замысле церкви в целом. Усмотреть такое основание можно, как представляется, и здесь.

Сюжет свидетельства Предтечи о Мессии и передачи вести первым апостолам, вообще говоря, известен в иконографии как часть евангельского цикла. Описание его в афонском руководстве "Ерминия" Дионисия Фурноаграфиота⁹ таково:

⁸ К дискуссии об участии в росписи и о личности Олисея Гречина см. [Колчин, Хорошев, Янин 1981; Янин 1983; Гиппиус 2005]. О предположительных работах Олисея Гречина в южной части церкви см. [Ibid.: 99, 108].

⁹ "Истолкование искусства живописи", или "Ерминия" (Ἐρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς, ок. 1730–1733) — руководство для изографов — компиляция афонского иеромонаха Дионисия Фурнийского (Фурноаграфиота) (ок. 1670–1744), столетиями нараставшее новыми дополнениями и комментариями. Дионисий "объединил иконографические и технические наставления, бытовавшие до того в отдельных сочинениях" (подробнее см.: [Бенчев 2008]). Французский археолог Адольф Дидрон (Adolphe Napoléon Didron) открыл это сочинение в 1839 году на Афоне, где оно служило руководством художникам монастырских мастерских.

Christus wird von dem Vorläufer seinen Jüngern bezeugt. Der Vorläufer zeigt Christum dem Johannes und dem Andreas. Am Rande der Ikone ist Andreas zu sehen, wie er Petrus sowie Philippus und Nathanaël zu Christum führt ('Предтеча свидетельствует о Христе его ученикам. Предтеча показывает Христа Иоанну и Андрею. На поле иконы изображено, как Андрей ведет Петра, Филиппа и Нафанаила к Христу') [Schäfer 1855: 181; Schäfer 1960: 84]¹⁰.

В диаконнике Нередицы этот сюжет передан, по сути, в “свернутом” виде — сочетанием изображения Иоанна Предтечи и слов Андрея. Пророческое обличье Иоанна Предтечи в росписи диаконника и имплицитное (благодаря надписи) присутствие апостолов Иоанна и Андрея позволяют полагать, что Предтеча прославляется здесь как “во пророках верх и начало апостолом” (служба Рождеству Иоанна Предтечи 24 июня, на литии, Слава, глас 5).

В иконографии самого апостола Андрея слова Ин 1:41 подразумеваются — свиток у него в руке обычно свернут [Квливидзе 2001] (сравним позднее изображение апостола Андрея в новоиерусалимской церкви Воскресения, рядом с Иоанном, с развернутым свитком, на котором читается текст о Мессии — *илл. 2*).

Но в средневековой гимнографии этот текст прочно связан с Андреем¹¹. С древнейших времен (уже в Иерусалимском канонаре VII века) стих Ин 1:41 входит в чтение апостолу Андрею (Ин 1:29–41) и в чтение среды Пасхальной недели (Ин 1:35–52). Аллюзии этого стиха есть в посвященных Андрею гимнографических сочинениях:

Ї нынѣ намъ възъва. обрѣтохомъ, придѣте, же(ла)наго (кондак апостолу Андрею, память 30 ноября) [Ягич 1886: 493];

обрѣлъ кси въ свѣтълѣ сианни. славы сѣща снѣца х̄а. свѣтодавыца. югоже и дръжа въ вѣрѣ повѣдалъ кси кифѣ (*Ильина книга*, с. 9–12, 64г);
Неизреченную твою доброту Андрей предувидев, Иисусе, сродника призва светле: Петре единокровне, *обретохом Мессию* (тропарь 4-й песни второго канона)¹².

И все же почему свиток Андрея разворачивается именно здесь, в руках у Иоанна Крестителя? Очевидно, не только благодаря своей формульной

Лучший из нескольких списков, которые пришлось видеть Дидрону, он издал во французском переводе в 1845 году. Афонские художники того времени полагали, что древнейшая часть этого компендиума восходит к XI веку.

¹⁰ Пользуюсь немецким изданием “Ерминии”, так как в нем есть именной и тематический указатель, делающий возможным исчерпывающий поиск.

¹¹ Думается, расчет был именно на знание соответствующих гимнографических текстов, что избавляло от необходимости эксплицитного “проговаривания” текста в иконографии.

¹² Подробнее см. [Никифорова, Лосева 2001].

Илл. 2. Апостолы Андрей и Иоанн Богослов. Церковь Воскресения Христова Новоиерусалимского монастыря. Фото Сусуму Танабэ (частное собрание¹³)

силе. И текст, и роспись диаконника, как и всей остальной церкви, можно видеть в связи с трагическими событиями 1198 года — почти одновременной смертью двух малолетних сыновей строителя Нередицкой церкви, князя Ярослава Владимировича. Задуманный как семейная усыпальница [Седов 2000], со смертью княжичей этот храм приобрел дополнительный поминальный смысл. В росписи, сделанной год спустя, мемориальная тема приобрела программный характер [Гиппиус, Седов 2015: 472]. Н. В. Пивоварова [2002: 26–30] в свое время предложила аргументированное понимание места в этой программе “типологически патрональных” образов Бориса и Глеба — в конхе центральной апсиды алтаря — и образа Евстафия Плакиды — в конхе северной апсиды

¹³ Фотография публикуется с любезного согласия Сусуму Танабэ.

жертвенника. Что касается южной части церкви, то о диаконнике речи не шло (хотя в силу его функций в Средневековье именно там можно было бы ожидать проявления поминальной темы), а в отношении изображений в наосе мнения разошлись: Н. В. Пивоваровой патроны умерших княжичей видятся в святых воинах-мучениках Созонте и Стратонике [Ibid.: 32]. Эту идею оспаривают А. А. Гиппиус и В. В. Седов и, на мой взгляд, убедительно предлагают видеть в св. Созонте патрона среднего — единственного оставшегося в живых — сына князя Ярослав [Гиппиус, Седов 2015: 473]. На него как на наследника княжеского дома направлен благословляющий жест св. Мартирия — покровителя архиепископа, рядом изображен соименник самого князя — св. Иоанн Воин (см. об этом [Лифшиц 1983: 193–194]). А смотрит эта группа (восточная сторона юго-западного столпа) на диаконник, где в конхе — небесный патрон князя, Иоанн Креститель. Для его свитка выбран текст, в котором “мы” относится к Андрею и Иоанну, ученикам Предтечи. Продолжая логику поминальной темы в конхах апсид — центральной и северной, — я бы видела в образах первых апостолов патрональный смысл (речь идет о “типологическом” патронате). Если это в самом деле так, то упомянутые трое — князь-отец, архиепископ и брат-наследник — стоят в корабле церкви, на стороне живых, и, глядя по ту сторону алтарной преграды, мысленным взором видят покойных княжичей Ростислава и Изяслава (Михаила) в небесах, а те говорят им оттуда: “Мы нашли Мессию”, мы у Христа.

Возвращаясь к вопросу о выборе греческого языка, можно думать, что он обусловлен интимно-семейным и одновременно интимно-духовным характером коммуникации между персонажами этой, княжеской, части церкви¹⁴. Возможно, в княжеском доме этот язык не только был наделен высоким культурным престижем, но и входил в программу воспитания княжеских сыновей. Никаких исторических сведений у нас на этот счет, увы, нет, так что можно только предполагать, что евангельское слово было естественным для них (и) по-гречески — если не в краткой земной жизни, то хотя бы как идеал для жизни вечной.

¹⁴ В книге Саймона Франклина “Письменность, общество и культура в Древней Руси. . .” речь идет о том, что в древней Руси греческие надписи, в частности, на мозаиках и фресках, “главным образом, представляли собой часть визуального ряда”, в отличие от древней Болгарии, где в ситуации двуязычия греческий скорее был частью реальной языковой практики [Франклин 2010: 182–192]. Однако в Нередицкой надписи видеть лишь не рассчитанную на прочтение “часть визуального ряда” трудно — этому препятствует окказиональность сочетания образа и текста, предполагающая нарочитость, неслучайность смыслового задания.

Библиография

Издания

Апракос

Государственный исторический музей (Москва), Син. 1203, Евангелие апракос полный («Мстиславово евангелие»), древнерусский извод, до 1117 г.; по изд.: Л. П. Жуковская, Л. А. Владимирова, Н. П. Панкратова (изд.), Л. П. Жуковская (ред.), *Апракос Мстислава Великого*, Москва, 1983.

Ильина книга

Российский государственный архив древних актов (Москва), ф. 381 (Тип.), № 131, Праздничная минея на сентябрьскую половину года с добавлениями, древнерусский (древненовгородский извод), XI–XII вв.; по изд.: Крысько В. Б., изд., *Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131: Лингвистическое издание*, Москва, 2005.

Исследования

Бенчев 2008

Бенчев И., “Ерминия”, in: *Православная энциклопедия*, 18, Москва, 2008, 629–631.

Гиппиус 2005

Гиппиус А. А., “К биографии Олисея Гречина”, in: *Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. К 800-летию памятника*, Москва, 2005, 99–110.

Гиппиус, Седов 2015

Гиппиус А. А., Седов В. В. “Надпись-граффито 1198 года из Георгиевского собора Юрьева монастыря”, in: П. Г. Гайдуков, ред., *Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура. К 60-летию Николая Андреевича Макарова*, Москва, Вологда, 2015, 462–474.

Квливидзе 2001

Квливидзе Н. В., “Андрей Первозванный. Иконография”, in: *Православная энциклопедия*, 2, Москва, 2001, 370–377.

Колчин et al. 1981

Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л., *Усадьба новгородского художника XII века*, Москва, 1981.

Лифшиц 1983

Лифшиц Л. И., “Об одной ктиторской композиции Нередицы”, in: *Древний Новгород. История. Искусство. Археология: Новые исследования*, Москва, 1983, 188–196.

Мясоедов 1925

Мясоедов В. К., *Фрески Спаса-Нередицы*, Ленинград, 1925.

Никифорова, Лосева 2001

Никифорова А. Ю., Лосева О. В., “Андрей Первозванный. Гимнография”, in: *Православная энциклопедия*, 2, Москва, 2001, 370–377.

Пивоварова 1999

Пивоварова Н. В., “К истолкованию программы росписи диаконника церкви Спаса на Нередице в Новгороде”, in: *Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь: К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896–1990)*, С.-Петербург, 1999, 210–227.

— 2002

Пивоварова Н. В., *Фрески Спаса на Нередице в Новгороде: Иконографическая программа росписи*, С.-Петербург, 2002.

Рождественская 2000

Рождественская Т. В., “Надписи на фресках Спаса на Нередице: графика и орфография”, in: *Новгородский исторический сборник*, 8 (18), С.-Петербург, 2000, 30–35.

——— 2006

Рождественская Т. В., “К проблеме лингвистического изучения славянских библейских текстов в храмах древней Руси”, in: *5th International Hilandar Conference: Love of Learning and Devotion to God in Orthodox Monasteries. Selected Proceedings*, 1, Београд, Columbus, 2006, 171–179.

——— 2008

Рождественская Т. В., *Язык и письменность средневекового Новгорода: Богослужбные надписи и берестяные грамоты XI–XV вв.: Учебное пособие*, С.-Петербург, 2008.

Седов 2000

Седов В. В., “Княжеский заказ в архитектуре церкви Спаса-Преображения на Нередице”, in: *Новгородский исторический сборник*, 8 (18), С.-Петербург, 2000, 36–52.

Ткаченко et al. 2010

Ткаченко А. А., Лукашевич А. А., Э. П. Л., Лисовой Н. Н., Артюхова Т. А., Королёв А. А., Турилов А. А., Устинова Ю. В., Иванова Ю. В., “Иоанн Предтеча”, in: *Православная энциклопедия*, 24, Москва, 2010, 528–577.

Франклин 2010

Франклин С., *Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.)*, С.-Петербург, 2010.

Царевская 1999

Царевская Т. Ю., *Фрески церкви Благовещения на Мячине (“в Аркажах”)*, С.-Петербург, 1999.

Церетели 1904

Церетели Г., *Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы*, изд. 2-е, испр. и доп., С.-Петербург, 1904.

Этинггоф 2005

Этинггоф О. Е., “Заметки о греко-русской иконописной мастерской в Новгороде и росписях Спаса-Преображенской церкви на Нередице”, in: *Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. К 800-летию памятника*, Москва, 2005, 115–143.

Ягич 1886

Ягич И. В., *Службные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь: В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г.* (= Памятники древнерусского языка, 1), С.-Петербург, 1886.

Янин 1983

Янин В. Л., “Открытие мастерской художника XII в. в Новгороде”, in: *Древний Новгород. История. Искусство. Археология: Новые исследования*, Москва, 1983, 82–110.

Rhoby 2009

Rhoby A., *Byzantinische Epigramme auf Fresken und Mosaiken* (= Byzantinische Epigramme in inschriftlicher Überlieferung, 1; Österreichische Akademie der Wissenschaften. Veröffentlichungen zur Byzanzforschung, 15), Wien, 2009.

——— 2015

Rhoby A., “Inscriptions and Manuscripts in Byzantium: a Fruitful Symbiosis?” in: M. Maniaci, P. Orsini, eds., *Scrittura epigrafica e scrittura libraria: fra Oriente e Occidente* (= Studi e ricerche del Dipartimento di Lettere e Filosofia, 11), Cassino, 2015, 15–44.

Schäfer 1855

G. Schäfer, Hrsg., *Ἡμερῆναι τῆς ζωγραφικῆς. Das Handbuch der Malerei vom Berge Athos*, aus dem handschriftlichen neugriechischen Urtext übersetzt, mit Anmerkungen von Didron d. Ä. und eigenen von G. Schäfer, Trier, 1855.

— 1960

Malerhandbuch des Malermönchs Dionysios vom Berge Athos, von Mitgliedern der Orthodoxen Priesterkongregation vom Hl. Demetrios von Thessalonike nach der deutschen Übersetzung von Godehard Schäfer (Trier 1855) neu herausgegeben vom Slavischen Institut München, unter Mithilfe von Elisabeth Trenkle, München, 1960.

References

- Benchev I., "Erminia," in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 18, Moscow, 2008, 629–631.
- Etingof O. E., "Zametki o greko-russkoi ikonopisnoi masterskoi v Novgorode i rospisiakh Spaso-Preobrazhenskoj tserkvi na Nereditse," in: *Tserkov' Spasa na Nereditse: Ot Vizantii k Rusi. K 800-letiiu pamiatnika*, Moscow, 2005, 115–143.
- Franklin S., *Writing, society and culture in Early Rus (p. 950–1300)*, 2nd ed., St. Petersburg, 2010.
- Gippius A. A., "K biografii Oliseia Grechina," in: *Tserkov' Spasa na Nereditse: Ot Vizantii k Rusi. K 800-letiiu pamiatnika*, Moscow, 2005, 99–110.
- Gippius A. A., Sedov V. V., "Nadpis'-graffito 1198 iz Georgievskogo sobora Iur'ieva monastyria," in: P. G. Gaidukov, ed., *Goroda i vesi srednevekovoi Rusi: arkhologiiia, istoriia, kul'tura. K 60-letiiu Nikolaia Andreevicha Makarova*, Moscow, Vologda, 2015, 462–474.
- Kolchin B. A., Khoroshev A. S., Yanin V. L., *Usaĉba novgorodskogo khudozhnika XII veka*, Moscow, 1981.
- Kvlividze N. V., "Andrei Pervozvannyi. Ikonografiia," in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 2, Moscow, 2001, 370–377.
- Lifshits L. I., "Ob odnoi ktitorskoi kompozitsii Nereditsy," in: *Drevnii Novgorod. Istoriiia. Iskusstvo. Arkheologiiia: Novee issledovaniia*, Moscow, 1983, 188–196.
- Miasoedov V. K., *Freski Spasa-Nereditsy*, Leningrad, 1925.
- Nikiforova A. Yu., Loseva O. V., "Andrei Pervozvannyi. Gimnografiia," in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 2, Moscow, 2001, 370–377.
- Pivovarova N. V., "K istolkovaniiu programmy rospisi diakonnika tserkvi Spasa na Nereditse v Novgorode," in: *Drevnerusskoe iskusstvo. Vizantiia i Drevniaia Rus': K 100-letiiu Andreia Nikolaevicha Grabara (1896–1990)*, St. Petersburg, 1999, 210–227.
- Pivovarova N. V., *Freski Spasa na Nereditse v Novgorode: Ikonograficheskaia programma rospisi*, St. Petersburg, 2002.
- Rhoby A., *Byzantinische Epigramme auf Fresken und Mosaiken* (= Byzantinische Epigramme in inschriftlicher Überlieferung, 1; Österreichische Akademie der Wissenschaften. Veröffentlichungen zur Byzanzforschung, 15), Wien, 2009.
- Rhoby A., "Inscriptions and Manuscripts in Byzantium: a Fruitful Symbiosis?" in: M. Maniaci, P. Orsini, eds., *Scrittura epigrafica e scrittura libraria: fra Oriente e Occidente* (= Studi e ricerche del Dipartimento di Lettere e Filosofia, 11), Cassino, 2015, 15–44.
- Rozhdestvenskaya T. V., "Nadpisi na freskakh Spasa na Nereditse: grafika i orfografiia," in: *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, 8 (18), St. Petersburg, 2000, 30–35.
- Rozhdestvenskaya T. V., "K probleme lingvističeskogo izučeniia slavianskikh bibleiskikh tekstov v khramakh drevnei Rusi," in: *5th International Hilandar Conference: Love of Learning and Devotion to God in Orthodox Monasteries. Selected Proceedings*, 1, Beograd, Columbus, 2006, 171–179.
- Rozhdestvenskaya T. V., *Iazyk i pis'mennost' srednevekovogo Novgoroda: bogoslužebnye nadpisi i berestiane gramoty XI–XV vv.: Učebnoe posobie*, St. Petersburg, 2008.
- Schäfer G., Hrsg., *Malerhandbuch des Malermönchs Dionysios vom Berge Athos, von Mitgliedern der Orthodoxen Priesterkongregation vom Hl. Demetrios von Thessalonike nach der deutschen Übersetzung von Godehard Schäfer (Trier 1855) neu herausgegeben vom Slavischen Institut München, unter Mithilfe von Elisabeth Trenkle, München, 1960.*
- Sedov V. V., "Kniazheskii zakaz v arkhitekture tserkvi Spasa-Preobrazheniia na Nereditse," in: *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, 8 (18), St. Petersburg, 2000, 36–52.
- Tkachenko A. A., Lukashevich A. A., E. P. L., Lisovoi N. N., Artiukhova T. A., Koroliov A. A., Turilov A. A., Ustinova Yu. V., Ivanova Yu. V., "Ioann Predtechka," in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 24, Moscow, 2010, 528–577.
- Tsarevskaia T. Yu., *Freski tserkvi Blagoveshcheniia na Miachine ("v Arkazhakh")*, St. Petersburg, 1999.
- Yanin V. L., "Otkrytie masterskoi khudozhnika XII v. v Novgorode," in: *Drevnii Novgorod. Istoriiia. Iskusstvo. Arkheologiiia: Novee issledovaniia*, Moscow, 1983, 82–110.

Марина Анатольевна Бобрик, кандидат филол. наук
Национальный университет “Высшая школа экономики”
Факультет гуманитарных наук
доцент Школы лингвистики
105066 Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 1, каб. 521
Россия/Russia
marina.bobrik@online.de

Received January 2, 2018